

Эти подарки и Источник Очищения Костного Мозга — как они соотносятся по ценности?

Чэнь Чу не чувствовал угрызений совести, принимая подарки с чистой душой.

— Кстати, папа, мама, забыл вам сказать: впредь не используйте для готовки и питья воду из-под крана. Пользуйтесь той, что я принес.

Ян Юймэй была не против, но удивилась:

— Когда это ты успел принести домой воду? Почему я не знаю?

Чэнь Чу ответил уклончиво:

— О, это горная родниковая вода, я попросил знакомых привезти.

— Ладно, пап, мам, не буду больше отвлекаться, мне пора за уроки.

Сказав это, Чэнь Чу подхватил пакет с новеньким смартфоном, планшетом и ноутбуком и пулей бросился в свою комнату.

Ян Юймэй не придавала этому значения, лишь взглянула на косметику и поморщилась. Ей уже за сорок, какая еще косметика! А вот две сумки оказались неплохи: она потянула за ручки — прочные, да и на ощупь приятные. Размер подходящий, как раз пойдет, чтобы носить с собой выручку на мясном прилавке.

В комнате.

Чэнь Чу запер дверь и с восторгом сорвал упаковочную пленку, открыл коробку и достал совершенно новый телефон. Сняв защитную пленку, он полюбовался покупкой и включил аппарат. Его старый телефон давно пора было менять: тормозит, камера слабая, оперативной памяти не хватает. Пока смартфон загружался, Чэнь Чу нашел на коробке артикул и из любопытства проверил цену в интернете. Ничего себе — двенадцать тысяч шестьсот девяносто девять юаней на JD!

После включения он немного поиграл с настройками: изображение на экране невероятно живое, сверхвысокое разрешение, отклик практически мгновенный. В разы лучше его прежнего хлама. Вставив сим-карту и подключившись к домашнему Wi-Fi, Чэнь Чу принялся скачивать приложения. Потирая руки, он включил планшет и ноутбук. Планшет — iPad за шестнадцать тысяч девятьсот девять юаней. А когда он нашел цену ноутбука MSI, то отложил телефон в сторону, чтобы немного остыть. Восемьдесят одна тысяча девятьсот девяносто девять.

Ничего себе, только на его подарки ушло больше сотни тысяч. Что тут скажешь — богатые чуют как хотят.

Чэнь Чу немного поразмышлял, а затем, по привычке, проверил, не загрузила ли Система. На экране высветилась строка:

Награда за достижение: три года жизни, полный комплект оборудования для интеллектуальных станков пикометрового уровня, включая техническую документацию (можно выбрать всё).

Награда за первое достижение: Мастерство (всё, что ты захочешь освоить, будет даваться легко. Если что-то не получается — значит, не хватает мастерства. Синий, добавляй очки!).

Чэнь Чу невольно присвистнул: вот это да, наградили целым набором промышленного оборудования, от одного описания которого веет мощью. Напоследок он взглянул на новую особую способность: Мастерство.

Чэнь Чу почувствовал, что она ничуть не слабее Силы мысли, а может, даже сильнее. С этим навыком учиться чему угодно станет проще простого — достаточно бездумно «набивать» опыт. Для технологического сектора это абсолютный чит. С такими возможностями любые технические сложности или барьеры? Просто прокачаешь навык и снесешь всё грубой силой!

Чэнь Чу взялся за тесты и задачи. Сейчас у него были освоены шесть дисциплин естественно-научного цикла, остальное он опустил. Как технарь, он должен был преуспеть именно в них: китайский, математика, иностранный язык, биология, химия, физика. Почти все на третьем уровне, но с разным количеством мастерства. Например, математика — 3-й уровень (688/2000).

Помимо этого, имелись бытовые навыки: баскетбол (2-й уровень), игры (2-й уровень), кулинария (2-й уровень), гитара (1-й уровень), пение (1-й уровень), велоспорт (1-й уровень), бег (1-й уровень).

Однако Чэнь Чу обнаружил проблему: мастерство универсально, и распределять его нужно вручную. После вливания очков в навык он получал мгновенную обратную связь: движения становились увереннее, а понимание — глубже. За решение математической задачи давали пять единиц мастерства, за прочтение книги — сто, за партию в игру — пятьдесят, за пять метров бега — одну.

Чэнь Чу был поражен: выходит, теперь он может с чистой совестью заявлять, что «игра в игры — это тоже учеба»?

С этой мыслью он, конечно же, достал телефон и проиграл до трех часов ночи. Перед сном он проверил Силу мысли: она стремительно росла и уже могла поднять его в воздух. Сейчас она была эквивалентна подъемной силе в сто килограммов. Окутывая его, Сила мысли за вычетом собственного веса Чэнь Чу работала как двигатель. Это было равносильно тяге в двадцать пять килограммов, толкающей объект без веса, но с человеческим сопротивлением воздуха. Впрочем, Сила мысли имитировала особую структуру, рассекающую потоки, что значительно снижало сопротивление. Он воспользовался темнотой, чтобы вылететь и сделать круг, и скорость полета, должно быть, превысила восемьдесят метров в секунду.

Однако он не заметил, как на панели навыков медленно появился новый пункт: Сила мысли (1-й уровень, 2111/10000).

Чэнь Юлу вернулась домой лишь к шести часам вечера. Чэнь Боцзя играл в гольф на лужайке и издали увидел, как подъехала машина дочери. Он передал клюшку телохранителю, начальнику Ли, и на электрокаре вернулся в особняк.

— Юлу, почему так рано? Не стала гулять с Чэнь Чу?

Чэнь Юлу немного смутилась, не понимая, серьезно говорит отец или подшучивает:

— Мы только в первый день познакомились, о чем там особо разговаривать? Поели, и я вернулась. Кстати, пап, дядя и тетя передали немного вяленой колбасы и мяса собственного

приготовления.

Чэнь Боцзя взял кусок мяса в вакуумной упаковке:

— Хм, выглядит неплохо. Давно не пробовал наших местных деликатесов, завтра попрошу повара что-нибудь приготовить.

Он уже собирался уйти, как вдруг заметил ведро:

— Откуда вода?

— Чэнь Чу прислал, кажется, горная родниковая, — ответила Юлу.

Чэнь Боцзя призадумался. Система во всем крутилась вокруг Чэнь Чу, значит, в нем точно есть что-то выдающееся. Эта вода вряд ли обычная, иначе парень не стал бы ее присылать.

— Ну, ты поела? Если нет, сходи перекуси, — Чэнь Боцзя подхватил пятилитровое ведро и, продолжая расспрашивать Юлу, направился к журнальному столику.

Телохранитель Сяо Ли поспешно забрал у него воду.

Чэнь Юлу погладила живот и слегка покраснела:

— Я наелась. Даже переела.

— Ладно, иди посиди со мной, чаю поьем, — Чэнь Боцзя, редко проявлявший такой интерес, решил заварить чай сам.

Упомянув чай, Юлу вспомнила тот, что пила у Чэнь Чу. На вкус он казался обычным, но внутри рождал удивительные ощущения, от которых невозможно было отказаться.

— Пап, у Чэнь Чу дома есть такой чай, вкус у него очень необычный. Сначала вроде самый простой, но после того как выпьешь, возникает такое чувство... как будто не чаю попил, а принял целебный отвар господина Сюэ. Нет, пожалуй, даже лучше — эффект чувствуется сразу. Не знаю, как описать словами, но это просто потрясающе.

Чэнь Боцзя восторгнулся:

— Что за чай такой уникальный?

Чэнь Юлу надула губки, подперла щеку рукой и задумалась:

— Не знаю.

Чэнь Боцзя заинтриговало до крайности. Вода закипела, он влил ее в чайник, и листья заплясали в кипятке, расправляясь. В тот же миг поднялся густой пар, и комнату наполнил чарующий аромат. Аромат был прежним, но теперь в нем чувствовалась какая-то магическая сила, приносящая невероятное блаженство.

Чэнь Юлу усиленно задвигала носом, втягивая воздух:

— Ой, вот оно, то самое чувство! Я думала, дело в чае, а оказывается — в воде. Похоже, качество воды очень необычное, наверное, в ней особые минералы.

Чэнь Боцзя тоже был очарован. Когда чай немного остыл, он нетерпеливо пригубил напиток. Это ощущение... оно было не совсем таким, как после того, как Система восстановила его молодое и здоровое тело несколько дней назад, но вызывало такое же привыкание. Отец и дочь, чашка за чашкой, выпили чай до такой степени, что вкус стал совсем слабым, и только тогда остановились.

Чэнь Боцзя посмотрел на пятилитровую канистру совсем другими глазами. Ценная вещь! Если бы это был не Чэнь Чу, он бы сделал всё, чтобы заполучить ее, даже предложил бы цену с девятью нулями. Но это был Чэнь Чу, и он не мог так поступить. Чэнь Боцзя приказал взять образец воды и отправить в лабораторию принадлежащей ему фармацевтической компании на анализ состава. Без задней мысли — просто хотелось узнать, что в ней такого полезного для человеческого организма.

Воскресенье, следующий день.

В четыре тридцать утра Чэнь Гоцян вышел из дома и отправился на крупный мясокомбинат на окраине города. По обыкновению взял три полутуши свинины и полный комплект субпродуктов. Осмотр, выбор, забой, ошпарка, разделка, разруб. Дополнительно в цехе говядины и баранины он взял сорок фунтов отборной говядины и целого барана. Его основной бизнес — свинина, остальное шло в качестве дополнения.

Попросив рабочих комбината погрузить мясо в кузов трехколесного мотороллера, Чэнь Гоцян перекинулся парой слов со знакомыми мясниками и помчался на рынок. Небо уже светлело, было за шесть. Ранние покупатели уже начали подходить.

Чэнь Гоцян с криком закинул две полутуши на прилавок — сто пятьдесят-сто шестьдесят фунтов веса, мощное зрелище. Покупатели потянулись один за другим. Торговля с самого утра закипела. Рынок был большой, вокруг сплошь коллеги: кто рыбой торгует, кто свининой, кто говядиной, кто птицей.

Ян Юймэй тоже подросла, с новой сумкой, подаренной семьей, и принялась помогать: рубить кости, разделывать мясо, счищать щетину, крутить фарш. Дела шли бойко, покупатели сменяли друг друга. Супруги вертелись как белки в колесе.

Когда небо окончательно посветлело, в торговле наступила пауза, и они смогли перевести дух. Соседний мясник, старик Сяо, высунулся из-за своего прилавка:

— О, старина Чэнь, сегодня неплохо идете! Уже процентов тридцать продали. Похоже, сегодня рано домой уйдете.

Чэнь Гоцян вздохнул:

— Куда там, торговать все труднее. Кости и субпродукты разбирают быстро, а вот двадцать фунтов отборного мяса и десятки фунтов сала каждый раз остаются. Вся прибыль в этих остатках и оседает.

Мясокомбинат разрешает брать только целые полутуши, половинками нельзя. Либо бери лишнюю, либо недобирай. Но у тебя есть постоянные клиенты, и если ты возьмешь меньше, они уйдут к другим. А ведь это люди, которых ты годами наработывал, кто же захочет их отдавать? Продажа одной полутуши — это сто-двести юаней прибыли.

Сосед-мясник тоже вздохнул:

— И не говори. Тут не до прибыли, лишь бы распродать всё к концу дня, и то слава богу. Даже если в убыток — лишь бы не осталось ничего. Иначе вся прибыль в этих остатках и гниет, тоска берет.

Чэнь Гоцян с завистью посмотрел на него:

— Ладно тебе, старина Сяо, приbedнаться. Кто не знает, что у тебя есть постоянные крупные заказчики? Две пельменные и закусочная каждый день забирают по двадцать фунтов отборного мяса и тридцать фунтов сала, а если попросишь — и больше возьмут. Если что-то остается, сразу им спихиваешь, красота. Не то что мы, без связей, сидим и смотрим на остатки. А то, что не продали, приходится за копейки вечером на распродаже отдавать. Теряешь сотню на себестоимости, недополучаешь две сотни прибыли.

Мясник Сяо усмехнулся:

— Так сделай из остатков вяленое мясо или колбасу, или на фарш прокрути, делов-то.

Чэнь Гоцян снова вздохнул:

— Не праздник же, вяленое мясо не идет! А фарш... я не специалист, у меня не получится так вкусно, как в специализированных лавках, кто его купит? Не смотри, что сегодня торговля идет, это потому что место хорошее, кости и субпродукты сразу разобрали. Посмотрим, как бы опять гора мяса к вечеру не осталась.

Пока они беседовали, вдалеке показался полный мужчина в униформе повара крупного ресторана в сопровождении двух помощников. Толстяк шел уверенно, заложив руки за спину, и продавцы провожали его жадными взглядами.

Глаза Чэнь Гоцяна и Сяо загорелись. В такой одежде обычно приходят закупщики из ресторанов. Им нужны огромные объемы — сотни фунтов. Если удастся подцепить такого клиента — это считай, сорвал куш. Но такое случается раз в несколько лет. У крупных ресторанов свои каналы поставок, им нет нужды ходить по рынкам и унижаться перед мелкими торговцами. Да и даже если повезет, на рынке двадцать конкурентов, не пробиться.

Их воодушевление быстро сменилось унынием. Хотя их прилавки стояли ближе к входу, впереди них были еще несколько точек. Как только этот закупщик дойдет до них, они предложат цену ниже, лишь бы сбыть остатки. Кто этого не понимает?

Они вздохнули и, потеряв интерес к разговору, уткнулись в работу.

Однако, к их удивлению, закупщик ни на кого не глядя, направился напрямик к ним. Ян Юймэй в глубине прилавка как раз счищала щетину со свиных ножек, а Чэнь Гоцян разделывал сало, чтобы покупателям было удобно брать его целыми пакетами. Почувствовав присутствие человека, Чэнь Гоцян поднял голову и улыбнулся:

— Что желаете?..

Подняв глаза, он увидел того самого закупщика, о котором только что мечтал. Тот посмотрел на него и с улыбкой спросил:

— Хозяин, почем у вас свинина?

Чэнь Гоцян почувствовал прилив возбуждения и, почти не задумываясь, ответил:

— Отборное — шестнадцать юаней за фунт, сало — девять.

Это была почти себестоимость, никакой прибыли. Но, как говорится, лишь бы сбыть остатки, не теряя на них — это уже успех.

Сказав цену, Чэнь Гоцян замер в тревоге, ожидая торга, готовясь еще уступить. Супруги напряженно смотрели на закупщика. Старик Сяо хотел было перебить цену, но, вспомнив, что они знакомы с самого открытия рынка, промолчал — всё-таки у мясников тоже есть свои понятия о чести.

Но пока Сяо соблюдал приличия, другие — нет. Мясник с противоположного прилавка крикнул:

— Хозяин, у меня отборное по пятнадцать, а сало — по восемь!

Лица Чэнь Гоцяна и Ян Юймэй изменились, они с неприязнью посмотрели на конкурента.

<http://bllate.org/book/22226/2319710>